

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

О ВЕЧНОМ С ЛЮДСКОЙ ГРУСТЬЮ

У меня была одна пациентка. Немолодая уже женщина за 80, но из тех немецких бабушек, которые следят за собой до самого конца, ходят к парикмахеру и не забывают о маникюре и прочих женских радостях.

Последнее время её раз в три месяца привозил на инвалидном кресле сын, грузный и, по всей видимости, не очень здоровый мужчина лет под 60. Он же прибегал за рецептами, направлениями, приносил анализы и всё время был в курсе маминых дел. Видно было, что сын ухаживает за матерью не по обязанности и не потому, что смотреть за одинокой пожилой женщиной больше некому, но из чувства любви и долга.

Моя пациентка была из тех, с кем хотелось общаться подольше, она почти никогда не жаловалась, была ненавязчиво вежлива, обязательна и даже иногда очень корректно интересовалась моими успехами и семейными новостями.

Она никогда не приходила с пустыми руками, очевидно, подметив мою слабость к сладкому. Это были пирожки, пирожные или кусок торта, но всегда своего собственного приготовления. Лишь изредка приносила, извиняясь, пару кусочков пирога из булочной.

Полгода назад на приём пришёл один сын. Извинившись, сообщил, что мама лежит в больнице, и передал мне «обязательное» пирожное и огромный привет от мамы.

Последний раз вместо сына пришла его жена. Она и рассказала, что моя пациентка скончалась в больнице от третьего инсульта. Мы вместе помянули её хорошими словами, но... видно было, что женщина не хочет уходить и испытывает потребность высказаться. Я не стал её торопить и дал возможность излить, что было на душе.

У моей, теперь уже покойной, пациентки было, оказывается, пятеро детей. Сын, привозивший её ко мне – старший. Когда был ещё жив муж, это была большая, дружная семья с кучей внуков и правнуков. Муж, умерший 8 лет назад, в ГДРовские времена работал где-то ведущим инженером. Огромного состояния он не сколотил, но кое-какие деньги после его смерти остались. Именно они, а также необходимость ухаживать за не очень здоровой после инсульта матерью, стали причиной раздора и того, что ни время, ни даже смерть матери не смогли примирить когда-то близких людей. За гробом мамы шёл только старший сын. Остальные дети не смогли простить, что всё наследство досталось тому, кто согласился присматривать за лежачей мамой.

Что это? Неужели только человеческая жадность? Присуще ли это лишь немецкому менталитету, а в еврейской семье такого произойти не может?

И разве смерть матери не списывает все долги и не прощает все обиды? И вообще, обязаны ли мы ухаживать за нашими престарелыми родителями, или это обязанность государства, справляющегося с этим порой гораздо лучше? И является ли любовь к родителям обязательной?

Немецкие форумы пестрят подобными дискуссиями, и должен признаться, был неприятно удивлён прочитанным. Большинство респондентов, даже будучи сами родителями, пишут о сомнительности семейных ценностей, о том, что физиологическое родство ещё не означает духовного родства, о невмешательстве в личную жизнь детей и тому подобном. Ну, и конечно, финансовые разногласия между детьми – самый больной вопрос. А уж когда речь заходит об уходе за больными и престарелыми родителями, почти все единогласны – это функция государства, и никто никому ничего не должен.

Помнится, в годы моего детства в кинотеатрах шёл японский фильм, где рассказывалось о древней традиции, когда престарелых родителей дети относили на гору Фудзияма и оставляли их там умирать, дабы не создавать неудобства в семье и не кормить лишний, неспособный к работе рот.

Чем больше я размышляю над этой темой, тем неоднозначней она мне представляется. Попытаюсь объяснить свою точку зрения. Мне кажется, в любом человеке с рождения присутствует ген любви к близким, заботы о них. Он изначально сильнее всех других чувств. К сожалению, со временем наша способность любить близких пропадает под влиянием проблем бытия, которое, как известно, определяет наше сознание. Мы «эволюционируем» до индивидуумов настолько «современных», что происходит абсолютная переоценка ценностей, и уже финансовые разногласия или неудобства необходимого порой внимания к родителям становятся доминирующими, забывая такое нерациональное и бессмысленное чувство, как любовь к родным.

Мир изменился, а с ним изменились и мы. То, что было святым в прежние времена, уже не является абсолютным и необходимым. Конечно, хочется думать, что вечные ценности вечными и останутся, но...

Единственное, что мне представляется возможным - закладывать нашим детям эти самые ценности с младенчества. И лучше всего – на личном примере. Любовь, искренняя любовь к самим детям не может не принести свои плоды в будущем. И то, что родственные чувства важнее личных амбиций, финансовых разногласий или собственного эгоизма.

А при необходимости ухода за престарелыми родителями в государственном учреждении сумма любви и родственных отношений не должны меняться от перемены места их приложения.

Любите своих, пусть даже иногда и непростых в общении пожилых пап и мам, любите своих детей.

И будьте здоровы и счастливы!